

и делались вилланами, и... продавали свободу за защиту, которая не всегда давалась им. Чем более было пришельцев, тем сильнее был владелец. Он старался привлечь новых поселенцев от соседей обещаниями, льготами. Здесь началась промышленность и торговля, которые владелец не уничтожал, ибо в этом была его собственная выгода, хотя феодальные владельцы не всегда понимали свои постоянные выгоды и жертвовали ими временным прихотям.

Другие города возникли около монастырей и церквей; их можно было отличить потому, что они начинались с слова *Saint*. Здесь было лучше положение вилланов; церковь не грабила их, как феодальные владельцы, притом давала более средств к обогащению, ибо туда стекалось множество народа на богомолья и ярмарки. Первые постановления аббатов и епископов, заведовавших этими городами, были торговые — относительно мер и весов. Но постановления общих, ограждавших от господина, не было никаких... За исключением немногих городов, где остались следы римского влияния, феодальный господин, как бы он ни назывался, имел право собирать всевозможные подати, личный поголовный цenz, подать с имущества, кроме того, бесчисленные подати косвенные. Жители городские не могли выехать за ворота, чтобы продать свои произведения и возвратиться с купленным хлебом, не заплативши подати. Он не мог слечь его сам, а должен был нести на господскую печь и платить пошлины. Он не мог жениться сам и выдать дочь без денег, не выпросив позволения или не купивши его. Феодальные господа хотели распространить сельские отношения и на городских жителей, ибо они были богаче, хотели подчинить их праву мертвой руки, сделать рабами... Не должно думать, чтобы эти жители терпеливо и кротко сносили эти притеснения. В XI ст. в первый раз услышано было слово *communa* — союз гор [ожак], слово столь страшное для феодальных владельцев. Первые союзы общины были легко сокрушены, и где же было этим ремесленникам и лавочникам бороться с феодальными дружинами. Но богатство их росло, и потребности человеческие развивались под влиянием учения церкви. Борьба императора с папою, крестовые походы, восстания городов итальянских — все это подействовало и на города французские. Одна за другою поднимаются общины против притеснителей своих, начинаются войны ужасные, каждая община борется отдельно. Замечательно, как здесь видно разъединение феодального общества: пи города, ни феодальные владельцы не призывают на помощь других, каждый борется один» (ОПИ ГИМ, ф. 345, ед. хр. 19, л. 91—92 об.).

⁶ Gviberti abbat de Novigento. De vita sua... Recueil des historiens des Gaules et de la France, t. XII, p. 250.

⁷ Ср. с высказываниями Грановского о средневековом городе в лекциях 1845/46 г.: «Еще педанты успели завоевать свою независимость города. Они как-то недоверчиво смотрели на свою свободу. Города стали похожи на феодальные замки... Но жизнь в этих городах не похожа на жизнь, которая была в замках. В этой жизни есть что-то узкое, робкое, нерешительное. Жители городов радовались только тому, что освободились от феодальных когтей свой кошелек. Выше они не поднимались. Естественно, что при таком взгляде на жизнь, чуждом поэзии, здесь должна была развиваться и другая литература. Но литература должна была развиваться. Человек не м[ожет] оставаться без развития духовных способностей, особенно в Европе, на этой благородной почве. Сюда принадлежат жонглеры и рассказы трюверов, так называемые *fabliaux*. Содержание их таково, что мне нельзя привести из них отрывков. Но один господствующий характер виден здесь: как в рыцарской поэзии видим мы элементы отваги, фактации, так в поэзии городской — элемент здравого практического смысла, насмешливого, ядовитого. Это одни безжалостные насмешки, ирония, устремленные на все великие формы и идеи среднего века. Здесь, в этих *fabliaux*, можно искать начало тех стихий, которые впоследствии развились в романах французских XVIII в. Это праотцы Рабеле и Вольтера.

К особенностям городской жизни я могу прибавить только несколько частных, потому что о подробностях буду говорить далее. Города, освобождаясь от власти феодальных владетелей, не стали еще свободными. Деспо-